

ПРАКТИКИ ЛОКАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ РАЗНОКУЛЬТУРНЫХ СООБЩЕСТВ КАК ПОЛЕ ЭКСПЕРИМЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ МОСКВЫ)

В статье предпринята попытка представить мероприятия, направленные на взаимную интеграцию разнокультурных, в том числе мигрантских, сообществ в Москве в виде этапов антропологического эксперимента. Анализируется правомерность сопоставления практик, направленных на позитивное взаимодействие москвичей и мигрантов, и делаются практические выводы, полученные на основе мероприятий, проведенных в локальном контексте одного двора. Среди этих выводов: необходимость сочетать задачи интеграции разнокультурных сообществ с повседневными потребностями их членов; избегание ситуации, в которой интеграция проводится ради интеграции, а не для реализации жизненных потребностей и стратегий членов сообщества. Также важным условием успешной адаптации мигрантов является использование уже существующих среди местных жителей традиций и инструментов самоорганизации на уровне локальных сообществ.

Ключевые слова: *интеграция на уровне локальных сообществ, межобщинное повседневное взаимодействие, организаторы сообществ, управление инструментами коммуникации.*

Эксперимент — активное и целенаправленное вмешательство в протекание изучаемого процесса, изменение объекта или его воспроизведение в специально созданных и контролируемых условиях. В ходе эксперимента изучаемый объект фактически изолируется от побочных влияний, затемняющих его сущность, и представляется в «чистом виде». [1: 48]

В связи с тем, что за последние 15-20 лет состав населения российских городов заметно изменился, в том числе под влиянием зарубежной трудовой миграции, различные аспекты взаимодействия местных жителей и мигрантов стали предметом многочисленных исследований и излюбленной темой научных и журналистских публикаций. Их количество, особенно в последние 5 лет, трудно даже оценить, поскольку не все исследования проводятся в рамках более или менее фиксируемой в научных статьях академической деятельности, но часто являются итогом работы гражданских организаций, ориентированных не на публикации, а на позитивные изменения в изучаемой среде. Автору по роду деятельности приходилось участвовать как в академических, так и в активистских исследованиях, либо совмещать в одном проекте и первые и вторые, что нашло свое отражение в публикациях.

Савин Игорь Сергеевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН (Москва, улица Рождественка, 12/1). Эл. почта: savigsa@inbox.ru. **Savin Igor S.** – Institute of Oriental studies (Moscow, Rozhdestvenka street, 12/1). E-mail: savigsa@inbox.ru.

* Статья написана при поддержке гранта ПФИ Президиума РАН «Культурно-сложные общества в Центральной Азии и на Кавказе».

Исследования академического характера, посвященные взаимодействию мигрантов и принимающего сообщества и проведенные в Казахстане, Оренбургской области и Москве отражены в научных публикациях [2; 3; 4; 5]. А исследования, призванные определить стратегии деятельности по изменению ситуации в рамках прикладных проектов – в статьях и брошюрах, описывающих практические аспекты локальной интеграции местных жителей и мигрантов [6; 7].

Но и в том, и в другом случае логика исследования исходила из тезиса: для того чтобы респонденты отвечали наиболее искренне и для того, чтобы определить, насколько данная проблема актуальна для них в повседневной жизни и значима вне ситуации опроса или интервью, вопросы должны звучать как можно более естественно, не выходить за пределы привычных тем и проблем, обсуждаемых в рамках бытовых забот. Поэтому, в ходе интервью мы никогда и не спрашивали собственно о мигрантах, приезжих, людях, которые появились во дворе, на улице недавно и т.д. Интересовались тем, что **вообще** беспокоит людей с фокусом на ближайшее социальное окружение: соседей, живущих во дворе, близлежащих кварталах и т.д.

Не были исключением и проекты, специально направленные на организацию новых форм взаимодействия разнокультурных сообществ в нескольких районах Москвы. Их за последние годы было три. Один из них «Разработка моделей снижения конфликтности и содействия взаимной интеграции представителей разных культур в рамках повседневного взаимодействия» выполнялся на средства государственной поддержки, выделенные на основании распоряжения Президента Российской Федерации № 115-рп от 29 марта 2013 года. Проект реализовывался на протяжении ноября 2013 г. – сентября 2014 г. на двух площадках: дворовая территория вокруг «этнического кафе» около метро «Войковская» и два клуба единоборств, где занимаются преимущественно мигранты из Киргизии. Осенью 2015 года был создан Центр межкультурного взаимодействия на базе библиотеки в районе Хохловка при поддержке Института «Стрелка». Осенью 2016 года было оказано содействие формированию «Поликультурного этнического центра» на базе диаспорных организаций из Киргизии, в районе Братеево.

Во всех этих случаях практической работе предшествовал исследовательский этап: проводилось интервьюирование местных жителей, владельцев и сотрудников кафе, сотрудников местной администрации и органов самоуправления собственников квартир, работников и руководителей управляющих компаний в сфере ЖКХ, привлекающих иностранных трудовых мигрантов, активистов из числа мигрантов, диаспорных организаций, сотрудников образовательных учреждений, организаций гражданского общества, работающих в данном районе. Помимо этого, составлялись пространственные модели изучаемого района, его «ментальные карты» с указанием наиболее посещаемых и неблагополучных мест, мест с нехорошей репутацией, анализировались причины формирования этих территориальных особенностей. Исследования проводились с использованием волонтеров из числа студентов-архитекторов и урбанистов Института «Стрелка», а также социальных географов-магистрантов географического факультета МГУ [7].

Одним словом, все делалось для того, чтобы избежать вторжения в уже сложившуюся на уровне отдельного двора или района социальную ткань повседневных взаимодействий, не ощущаемых жителями как повод для высказываний, рефлексии, специального внимания. Постепенно, наводящими вопросами мы хотели выяснить,

насколько сегодня важны для жителей отдельного двора изменения, произошедшие в демографическом составе населения города в целом и некоторых сегментов общественной деятельности, в частности. Заметили ли они, что теперь вокруг них все чаще встречаются люди, которые выглядят несколько иначе, чем они сами или их соседи. Когда же выяснялось, что эти изменения им заметны и не всем они нравятся (в одном изучаемом дворе было недовольство «этническим» узбекским кафе и антикавказскими надписями на стенах, в другом высказывались жалобы на поликультурный центр, который открыла киргизская диаспора), то начались сфокусированные исследования условий взаимодействия «местных» и «приезжих». Помимо изучения факторов, затрудняющих или облегчающих эти взаимодействия, в рамках проекта нужно было разработать рассчитанный на несколько месяцев план мероприятий, направленных на повышение уровня взаимного доверия друг к другу в ходе регулярного общения разных сообществ по поводу совместного решения возникающих сложностей. Вот тогда-то и возникло ощущение, что у нас есть возможность провести «натурный контролируемый эксперимент», поскольку планирование мероприятий предполагало «вмешательство экспериментатора в естественный ход событий» [8: 202–203].

Тем более, что одной из функций социального эксперимента является «достижение эффекта в практически-преобразовательной деятельности» и в нашем случае сутью проекта является «экспериментальный поиск эффективных приемов управления» [8: 201]. Мы не собирались проверять объяснительные гипотезы, которые сводились к нескольким тезисам «теории контактов», согласно которой «взаимодействие само по себе различными способами (совместное проживание, дружба или даже брак с мигрантами) создает более толерантное восприятие мигрантов среди принимающего населения» [9: 456; 10]. Тем более, что эти тезисы в целом подтверждались на материалах интервью с москвичами. Те из них, кто имел опыт общения с мигрантами из Центральной Азии (по роду деятельности или во время проживания в предыдущий период в этом регионе) имели гораздо более взвешенные и аргументированные мнения о жизни выходцев из этих стран в Москве, даже в случае, если эти мнения были негативными.

Наша задача состояла в другом: в ходе реализации проекта мы стремились выяснить, каким образом возможности непосредственного общения между жителями конкретных дворов и кварталов Москвы и трудовыми мигрантами, живущими или работающими по соседству, могут изменить их в целом настороженное восприятие друг друга? В свою очередь, возникали вопросы о том, в формате каких ситуаций или площадок будет организовано это общение, кто будет организатором местных сообществ, какие темы будут обсуждаться, какие общие задачи решаться?

Вот тут и начался **эксперимент**, поскольку из всех поставленных вопросов, мы имели некоторое представление об ответах только на последний из них. Все остальное предстояло выяснить методом последовательного использования нескольких моделей взаимодействия, которые предстояло создать местным жителям с нашей помощью. Согласно нашей концепции, тот формат мероприятия, который окажется наиболее успешным (привлечет наибольшее число участников, даст больше отзывов от участников и окружающих) и будет рассматриваться оптимальным. Мы рассчитывали таким образом апробировать несколько моделей.

Начали с выяснения потребностей в общении разных сообществ. Не все отнеслись к такому общению однозначно позитивно. Часть жителей большого двора (700

квартир) в районе станции метро «Войковская» были настроены так, что заявили: *«А мы категорически против, чтобы из узбеков и русских делать “москвичей”. И мигрантов, которые хотят быть современными жителями города у нас тоже немного. Большинство хочет просто денег и койко-места в подвале»* (ПМА 1: С.К.), *«Они не собираются ассимилироваться, более того, они постепенно пытаются создать районы компактного проживания, где начинают устанавливать свои порядки»* (ПМА 1: В.К.). Сходное мнение озвучил разнорабочий из Таджикистана 42 лет, который уже 12 лет работает в продуктовом магазине в этом же дворе: *«Всех, кого нужно, я знаю, зачем мне с другими знакомиться. Вдруг, кто-то что-то кому-то расскажет и я потеряю работу»* (ПМА 1: Б.С.). Возможно, все дело было в отсутствии у него легального трудоустройства, хотя он утверждал, что с этим все в порядке. Тогда, может быть, сработала многолетняя привычка находиться в тени, даже если ситуация уже этого не требовала. В общем, он отказался участвовать в «организованном общении». Еще более определенно высказался мастер участка управляющей компании, которая организовывала уборку этого и соседних дворов силами работников из Таджикистана: *«Нашим таджикам интеграция не нужна, они все и так интегрированы. Вы занимайтесь со своими москвичами интеграцией, они все националисты. Для них все делаешь, а они все пишут и жалуются. Сам я, – добавил он, – не буду паспорт своей родины менять, даже на московскую прописку, мне моей ереванской хватает»* (ПМА 1: М.Т.). Как кажется, мастер был недоволен нашим предложением, не потому, что он против интеграции или взаимодействия, а потому, что он не хотел упускать любые социальные контакты нанятых им иностранных граждан из-под своего контроля. Эта версия подтвердилась в ходе отдельной беседы с руководителем управляющей компании, тоже «патриотом своей страны», который прямо просил не писать ничего об их компании и рабочих, а также не поднимать шума. Видимо, дело было в нежелании придавать огласке некоторые подробности найма этих рабочих; может быть, не хотели афишировать условия контракта или условия проживания. В дальнейшем, дворники-сотрудники этой компании участвовали в наших мероприятиях помимо воли своего начальства, но в гораздо меньшей степени, чем нам хотелось.

Таким образом, **первый** вывод появился в ходе нашего эксперимента, тогда, когда он еще не начался, на этапе планирования. Выяснилось, что в основе отсутствия постоянных контактов между сообществами лежат не только предубеждения (уверенность в наличии у «них» негативных намерений в отношении «нас»), которые были слышны в ответах местных жителей и сотрудника управляющей кампании. Помимо этого, отказ от взаимодействия может быть продиктован обстоятельствами и мотивами практического характера, в нашем случае – опасениями нарушить ареол непрозрачности над существующими условиями (возможно, не вполне законными) уже существующих контрактов по привлечению иностранных работников в Москву. Если предубеждения мы были готовы попробовать преодолеть с помощью организации, то структурные факторы, формирующие трудовую этику иностранных работников и их работодателей, пришлось оставить за рамками эксперимента. Тем самым он потерял право называться *натурным*, поскольку не отвечал требованию сохранения естественного хода событий в сообществе, где проводился эксперимент.

С другой стороны, в этом же дворе жили и работали люди, которые хотели взаимодействия сообществ в рамках нашего проекта. Группа местных жителей вырази-

ла огромное желание участвовать во всех мероприятиях и быть их организаторами. Из предварительных бесед выяснилось, что они не были против работы иностранных рабочих во дворе и еще до проекта пытались организовать неформальное, хотя и нерегулярное взаимодействие с соседями-мигрантами на основе взаимовыгодных обменов услугами и доброжелательного отношения. Их мотивом было как естественное человеческое сочувствие к тем, кто находится в чужой стране, так и желание вовлечь жителей дома хоть в какие-то совместные действия для того, чтобы можно было сформировать более-менее консолидированное мнение «собственников квартир» в ходе переговоров с Управой и другими организациями на темы, далекие от интеграции мигрантов. Позже мы узнали, что инициативной группой нашего проекта стали активисты одной части жильцов дома, вступивших в конфронтацию с другой частью жильцов дома. Соответственно «не наши» жители дома первоначально стали естественными противниками всех начинаний инициативной группы «наших» жителей, в том числе проекта по взаимодействию с иностранными мигрантами. Потом все это выяснилось и ситуация изменилась. Нашим союзником и участником проекта стал также хозяин кафе со смешанной узбекско-европейской кухней, которое располагалось во дворе. Во-первых, он сам был узбек из г. Ош и сочувствовал всем начинаниям, призванным облегчить включение мигрантов в жизнь местного сообщества. Во-вторых, был заинтересован в создании благоприятного отношения к своему кафе со стороны жителей дома. Как только кафе открылось, на него писали жалобы жители соседних квартир (запах, шумные кампании, фейерверки) и хозяин уже предпринимал попытки развития программ повышения «лояльности» местных жителей, за счет скидок для «старших по подъезду». Когда он узнал о проекте, то охотно согласился предоставлять помещение и продукцию ресторана (на возмездной основе, но по льготной цене) для мероприятий проекта, понимая, что чем больше жильцов двора ближе познакомится с кафе и его продукцией, тем меньше будет негативного к нему отношения.

Таким образом, появился **второй** вывод не начавшегося еще эксперимента – искать прагматические мотивы, которые

Рис. 1. Эмблема проекта «Диалоги об интеграции» (фото автора, 2014).

отвечают повседневным чаяниям потенциальных участников и соответствуют задачам проекта. Иными словами, нужно выяснять в ходе предварительных интервью как взаимодействие с мигрантами поможет решению вопросов, связанных с жизнью двора или микрорайона, которые беспокоят людей, планирующих принять участие в интеграционных мероприятиях. Не всегда это так очевидно, как обнаружилось в

вышеприведенных примерах. В ходе предварительных бесед, совместно с их участниками, был сформулирован еще один мотив присоединения к подобным проектам «обычных» жителей двора – комфортизация социального пространства двора через включение в него посредством знакомства всех людей, которые находятся там более – менее регулярно: других жителей, дворников, работников кафе и магазинов, расположенных поблизости, сотрудников фирм, работающих по благоустройству двора и т.д. Иными словами, если ты знаешь всех или почти всех, кого встречаешь

во дворе, то у тебя нет «чужих» во дворе, и ты, и твои дети чувствуют себя в безопасности и комфортно. Эта идея даже легла в основу эмблемы нашего проекта (см. рис.1, 2.).

Иностранцы рабочие были лишь частью потенциальных «чужих» во дворе. В ходе нашего проекта многие жильцы задумались о возможности и необходимости регулярных встреч вне контекста интеграции мигрантов для того, чтобы просто познакомиться с соседями. Таков был **третий вывод** нашего эксперимента, начавший вырисовываться до его начала: интеграция мигрантов возможна только там, где есть первичные самоорганизовавшиеся структуры локального социума. Это могут быть как товарищества собственников жилья, так и советы «старших по подъезду» или иные инициативные группы, лишь бы они работали регулярно и чтобы их деятельность была известна значительной части жильцов.

Эти предварительные выводы в целом подтвердились в ходе проведения массовых мероприятий проекта. Первым таким мероприятием стало совместное празднование жильцами дома, работниками «этнического» кафе, иностранными рабочими, приглашенными активистами гражданских организаций двух значимых праздников: Новруза (нового года по лунному календарю), который очень популярен у среднеазиатских народов и празднуется 21-22 марта, и Пасхи, широко отмечающейся доминирующим в Москве православным населением 22 апреля 2014 г. После долгих согласований решено было поставить столы с угощениями прямо во дворе и вокруг них устроить небольшую концертную программу силами как жильцов и иностранных работников, так дружественных проекту организаций: этнокультурных центров, Советов ветеранов, школы русского языка (ныне закрытой), организаций, работающих с детьми с особенностями развития.

Все прошло довольно весело (рис. 3 и 4). На одном столе соседствовали куличи, крашеные яйца, плов, сумалак (традиционное среднеазиатское весеннее лакомство, готовящееся из проросшей пшеницы). Силами девушек, работающих недалеко от «нашего» двора и привлеченных Узбекской национально-культурной автономией

Рис. 2. Фотоколлаж, созданный на основе фото И. Савина и И. Гуцина (2014).

Рис. 3. Подготовка к празднованию Пасхи и Наурыза (фото автора, 2014).

г. Москвы, было исполнено несколько узбекских танцев, русские песни пели учителя школы русского языка, а ученица этой школы прочитала стихотворение М. Цветаевой, которое звучало очень актуально:

«Москва! Какой огромный
Странноприимный дом!
Всяк на Руси – бездомный.
Мы все к тебе придем...».

Десятки жильцов, спешащих по двору по своим делам, останавливались и присоединялись к празднику. Были и те, кто, наоборот, после раздумий удалялись в противоположный от наших столов конец двора и неодобрительно поглядывали в нашу сторону. Наглядная агитация без заблаговременного разрешения управы, которое мы не успели получить, запрещена, поэтому оповещение жильцов двора взяла на себя инициативная группа из числа правления собственников жилья. Но, как выяснилось позднее, наши партнеры сообщили о празднике лишь лояльным к себе людям, тогда как остальные оказались в неведении. Можно понять их удивление и возмущение, когда они увидели у себя во дворе картину яркого празднества, на который их не пригласили и о котором им не сообщили. Хотя свои претензии они выражали весьма интересным образом: «А почему у Вас только узбекские красавицы, а где же наши, русские!?!». В ответ пришлось сказать, что русские красавицы – это они сами и пригласить их к столу. Но не все жильцы последовали этому призыву. Одна из них, самая активная подошла с претензиями, а в самом конце еще и сказала, что все мы сделали неправильно. Когда мы попытались выяснить, в чем заключалась наша ошибка? Нам было заявлено, что мы не «с теми людьми связались, и все надо было организовать по-другому». Теперь стала ясной причина их недружелюбного отношения к нашей, как нам казалось, очень нужной всему двору инициативе. К сожалению, у нескольких жильцов двора мигранты и люди другой культуры будут теперь ассоциироваться с «не теми людьми» и вряд ли станут им ближе, хотя абсолютно все жители не скрывали своего интереса к ярким танцам и живописному столу, даже если демонстрировали свое равнодушие и неприятие. С другой стороны, гораздо больше людей, ранее ничего не знавших о проекте, подходили к столу, пробовали угощение, выражали свое одобрение и пытались вспомнить какие-то приятные истории, связывающие их со Средней Азией (такое обозначение региона наиболее распространено среди жителей – И.С.) или с жителями этого региона. То есть, эффект положительного влияния непосредственного контакта был ощущаем уже во время первого мероприятия проекта, несмотря на недовольство части жителей двора. Один из руководителей Узбекской НКА Москвы даже вспомнил по этому поводу узбекскую поговорку: «Если в деревья кидают палки, значит, на них есть плоды». Говоря иначе, люди почувствовали в нашем дворовом празднике нечто нужное для себя, даже, если не были довольны своей ролью в нем.

Несмотря на неоднократные уведомления местной управы (через электронные письма и звонки), ни один из ее сотрудников не был замечен на празднике. Правда, во время его проведения во дворе появился полицейский (возможно участковый) и стал задумчиво прогуливаться в дальней части двора. Но к нам так и не подошел. Не менее противоречивая ситуация получилась и с самими иностранными мигрантами, работающими в данном дворе, ради которых и затевался проект. Именно в этот день их (случайно или намеренно) отравили работать куда-то далеко, и они смогли

участвовать в праздничном застолье не с самого начала, тайком от начальства. Но и этого времени было достаточно, чтобы их (с помощью председателя таджикского культурного центра) представили местным жителям и познакомили с теми из жильцов, с кем они еще не были знакомы.

Во время последующих мероприятий закономерности поведения мигрантов и жителей двора были сходными: сначала непродолжительное отчуждение и настороженность, а потом, по мере отыскания точек соприкосновения – дружеское общение и планирование встреч или разнообразных инициатив уже вне рамок нашего проекта. Мы все время старались предложить отличающиеся тематические форматы, чтобы выяснить «интеграционный потенциал» каждого из них.

Очень просто все получилось во время встречи на 9 мая активистов районного Совета ветеранов, расположенного в этом же дворе, и живущих неподалеку ветеранов и пенсионеров из числа граждан стран Центральной Азии, которые были информированы с помощью киргизских и узбекских этнокультурных организаций. Среди них нашлось несколько мужчин – военных пенсионеров, которые тут же опознали своих «товарищей по оружию» и к концу встречи уже сформировали собственную программу мероприятий на ближайшее время (рис. 5).

Во время встречи детей из культурно отличающихся обществ им было предложено нарисовать комиксы, под руководством приглашенных нами художников из проекта «Коммиссия» (миссия комиксов – И.С.). Сначала дети расселись по разным столам по принципу степени знакомства (киргизские дети со «своими», так же и русские, и узбекские). Но когда перед ними встала задача по очереди придумывать дальнейшие действия рисуемого персонажа, то им пришлось узнавать детали развития событий у своих соавторов с других столов. А, поскольку это делать удобнее,

Рис. 5. Встреча ветеранов одного из московских районов и киргизской и узбекской диаспор (фото автора, 2014).

Рис. 6. Конкурс комиксов для детей из разных сообществ (фото автора, 2014).

Рис. 7. Пока дети рисуют... Дискуссия об особенностях кухни разных народов (фото автора, 2014).

развития событий у своих соавторов с других столов. А, поскольку это делать удобнее,

когда твой соавтор сидит рядом, то вскоре все дети перемешались, сгруппировавшись, исходя из потребностей творческих задач (рис. 6). В это время их мамы, попробовав находящиеся на столе блюда узбекской кухни, стали обсуждать свои собственные любимые блюда и обмениваться рецептами (рис. 7). Мы всегда имели в планах проведение мастер-классов традиций разнообразных национальных кухонь, но не хотели, чтобы это было организовано кем-то извне. И вот случилась ситуация, когда это произошло само собой в процессе непосредственного общения и знакомством с новыми способами приготовления и подачи разных блюд. Иногда возникали забавные случаи, когда, одна из местных жительниц пообещала в следующий раз принести вкуснейшую свиную шейку и показать, как ее готовить, считая, что она будет прекрасно сочетаться с вкусным рисом из плова. Возникла пауза, после которой ее визави по столу из Узбекистана объяснила ей, что они не очень приветствуют свинину. По лицу москвички было видно, что она сильнейшим образом удивлена, как они могут обходиться без такого мяса, но постепенно она осознала это и они совместно рассмотрели вариант того же блюда из говядины. А одна из хозяек-киргизок, все же, попросила рецепт блюда из свиной шейки, сказав, что у нее в семье «молодые, которые давно работают в России, уже едят свинину и им это пригодится».

Рис. 8. Встреча с режиссером и актерами спектакля «Акын опера – 2» (фото автора, 2016).

Еще одной гранью изменения устоявшихся стереотипов о центральноазиатских мигрантах стала встреча жителей двора с актерами и режиссером нашумевшей в свое время оперы «Акын-2» (лауреата театральной премии «Золотая маска»), в которой главные партии исполняли мигранты, импровизировавшие на темы главных забот мигрантской жизни. В ходе встречи актеры, которые в обычной жизни занимаются самой простой работой (грузчик, уборщик), рассказали о своей жизни, проиллюстрировав ее свежими импровизационными стихами (рис. 8). Зрители были в восторге. Как

кажется, они впервые ощутили не только естественное человеческое сочувствие к людям «на чужбине», зарабатывающим свой нелегкий хлеб в разлуке с семьями, не только сопричастность со своими партнерами в проекте по «комфортизации своего жизненного пространства». В их глазах был неподдельный интерес, к людям, которые, несмотря на свою неприметную роль в экономике Москвы и жизни двора, оказываются носителями древних художественных традиций, таланта и обаяния.

Были опробованы и другие форматы встреч, например, молодежный, где планировались предстоящие спортивные состязания между смешанными командами, состоящими как из местных игроков, так и из приезжих. Кроме того состоялись выездные встречи с посетителями Отделения дневного пребывания граждан пожилого возраста и инвалидов, с детьми и родителями – активистами некоммерческой организации, работающей с людьми с особенностями развития. В конце лета сами жители вышли с инициативой организовать благодарственный обед для строительной бригады, которая занималась благоустройством двора и по просьбе жильцов, выполняла их рекомендации по формированию удобной для них среды, а также часть работы выпол-

нила бесплатно. Благодарные жильцы решили ответить строителям совместным обедом и обратились за помощью к нам, причем, часть расходов готовы были нести самостоятельно. Этот обед состоялся в рабочий полдень, собрал около 50 жильцов и примерно 15 рабочих и прошел в теплой, но будничной обстановке, без какого-либо ажиотажа. То есть, обрел черты той самой повседневности, к которой мы стремились: у жителей сформировались навыки самоорганизации и они готовы были включать в число «своих» иностранных рабочих, без каких-либо инициатив со стороны проекта (рис. 9).

Рис. 9. Обед благодарения в завершение работ по благоустройству двора (фото автора, 2016).

Конечно, у части жителей двора осталось отстраненное отношение и к инициативной группе проекта из числа своих соседей, и к самим мигрантам, но попыток помешать мероприятиям проекта или как-то оспорить их необходимость не предпринималось. Зато у тех, кто постоянно общался с находящимися во дворе иностранными рабочими, возникли неформальные взаимовыгодные устойчивые отношения с ними. Нам известно лишь о нескольких единичных случаях, хотя возможно, их было больше. Активист проекта – учительница русского языка на пенсии – взялась учить детей дворника и рабочего магазина русскому языку, отказавшись брать деньги с них. В ответ рабочий магазина предложил приносить ей домой продукты по звонку и рассчитываться на месте. Семейная пара несколько раз угостила дворников яблоками и другими дарами с дачи, которые раньше просто оставались там гнить. В ответ те предложили помощь в виде бесплатных услуг грузчиков в ходе идущего у дачников ремонта квартиры. Две пенсионерки в выходной день провели для группы дворников (не только из «нашего» двора) экскурсию по микрорайону с рассказом о наиболее значимых местах (парки, скверы, официальные инстанции) и истории заселения района (как она представляется на уровне дворовых легенд). Муж одной из завсегдатаев наших встреч, адвокат, бесплатно предложил свои услуги для урегулирования сложных ситуаций в правовой сфере, если они случатся у мигрантов, работающих во дворе. Один такой случай произошел на наших глазах: были подготовлены документы для поступления в обычную школу сына дворника, у которого не было всех подтверждений предыдущих этапов обучения с родины. В результате помощи адвоката в составлении правильных запросов, все необходимые документы были получены в течении трех недель и мальчик в сентябре пошел в школу.

Трудно судить, какие из этих инициатив окажутся долговечными, а какие одно-разовыми, но традиции и инструменты их осуществления были заложены. В одной статье нет возможности рассказать обо всех видах активности, осуществленных в рамках проектов по локальной интеграции на разных площадках, но основные выводы, сделанные при разработке модели «повседневной интеграции на локальном уровне в масштабах одного двора» применимы и для работы в других случаях.

Во-первых, о нашем проекте можно в полном смысле слова говорить как о собственно антропологическом эксперименте. С одной стороны, его участники продолжали жить и действовать в естественной для себя обстановке (свой двор, своя секция единоборств

и т.д.). С другой стороны, предложенные нами ситуации, в ряде случаев игнорировали условия, которые в иной обстановке препятствовали бы самостоятельному взаимодействию разнокультурных групп (нежелание начальства, взаимное недоверие и т.д.).

Во-вторых, наш проект убедительно показал справедливость тезисов «теории контактов» (хотя это и не входило в число наших первостепенных задач) и, главное, позволил сделать несколько важных выводов прикладного характера, способных оптимизировать дальнейшие усилия по интеграции в Москве разнокультурных, в том числе, мигрантских сообществ.

Что касается «теории контактов», то она была полностью подтверждена. В ходе проекта у нас в одном дворе сложились две группы жильцов. Одна, в силу разных причин была ориентирована на взаимодействия с трудовыми мигрантами, другая нет. Мы наблюдали, что контакты первой группы все время расширялись и приобретали все более разнообразные и ориентированные на удовлетворение конкретных запросов участников формы. Тогда как жильцы второй группы, так и не вступили во взаимодействие с мигрантами и сохранили свое настороженное к ним отношение, хотя и могли наблюдать за мероприятиями проекта, проходившими прямо у них перед глазами на протяжении нескольких месяцев.

Если говорить о выводах прикладного характера, то можно отметить следующее:

- интеграционные мероприятия наиболее эффективны в том случае, если способствуют удовлетворению насущных повседневных потребностей взаимно интегрирующихся разнокультурных сообществ. Отыскать и сформулировать эти потребности – залог успеха любой активности в направлении успеха интеграции. При всем значении (информационном, эмоциональном) мероприятий «фестивального» характера, они не способны долгосрочно влиять на мотивацию рутинных стратегий людей вне праздничной обстановки и важны только как первый этап последующих видов активности;
- мероприятия по «интеграции разнокультурных, в том числе мигрантских сообществ», будут эффективны только в том случае, если на локальном уровне у местных жителей сформирована потребность и традиции самоорганизации в рамках локального социума. В этой деятельности очень важна роль организаторов сообществ (community organizers) в виде активистов ассоциаций собственников квартир, старших по подъезду, активистов гражданских организаций и т.д. В противном случае все мероприятия будут носить разовый характер и не окажут влияния на последующее взаимодействие.

Полевые материалы автора (ПМА 1), собранные осенью 2013 г. и в январе-сентябре 2014 г. в районе метро «Войковская» в ходе исследований по проекту «Разработка моделей снижения конфликтности и содействия взаимной интеграции представителей разных культур в рамках повседневного взаимодействия» (респонденты – С.К. 1946 г.р.; В.К. 1938 г.р.; Б.С. 1968 г.р.; М.Т. 1988 г.р.).

Литература

1. Отоцкий Г.П.; Кузьменко Г.Н. (под ред.) *Социальная антропология: учебник и практикум для академического бакалавриата*. М.: Издательство Юрайт, 2016.
2. Савин И.С. Социальные стратегии трудовых мигрантов из Узбекистана в России и Казахстане // *Государственный суверенитет vs. Право наций на самоопределение. Сборник научных статей* / отв. ред. Л. Рябинин. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2011. С. 221–244.

3. Савин И.С. Особенности (анти-), (про-)миграционной риторики в современной России и интеграционные процессы // *Миграции в историко-антропологической перспективе. Материалы IX Конгресса этнографов и антропологов России* / под ред. Е. Филипповой. М.: ИЭА РАН, 2012. С. 8–21.
4. Космарская Н.П., Савин И.С. «Расскажите о вашей жизни в этом городе...»: исследование отношения москвичей к миграции и мигрантам // *Миграция и мигранты в России и мире: опыт социально-антропологических и этнографических наблюдений* / Ред. Степанов В.В. М.: ИЭА РАН, 2015–2016. С. 60–69.
5. Kosmarskaya N., Savin I. Everyday Nationalism in Russia in European Context (Moscow Residents' Perceptions of Ethnic Minority Migrants and Migration) // *The New Russian Nationalism, 2000-2015: Imperialism, Ethnicity, Authoritarianism*. Ed. by P. Kolsto and H. Blakkisrud. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2016. Pp. 132–159.
6. Савин И.С. *Интервью в интернет-издании «Colta.ru» «Как старомосквичи и новомосквичи обедают вместе»*. Текст Н. Зотовой, 23 мая 2014 г. Доступ: <https://www.colta.ru/articles/society/3312> (дата обращения 13.10.2018).
7. Савин И., Савина М., Корюхин Д. Вызовы и перспективы добрососедства глазами мигрантов и москвичей // *«Свои» и «чужие»: толерантность, стереотипы, права* / Сост. О. Федорова. М.: Московская Хельсинкская Группа, 2016. С. 25–37.
8. Ядов В.А. *Социологическое исследование: методология, программа, методы*. Самара: Самарский университет, 1995.
9. Hayes B.C. and L. Dowds Social contact, cultural marginality or economic self-interest? Attitudes toward migrants in Northern Ireland. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2006. Vol. 32. № 3. Pp. 455–476.
10. Martinovic B. The inter-ethnic contacts of immigrants and natives in Netherlands: a two-sided perspective. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2013. Vol. 39. № 1. Pp. 69–85.
11. Каменщиков А., Резванова И., Савин И.С., Сухов А. *«Поиск путей снижения конфликтности и содействия взаимной интеграции представителей разных культур в условиях повседневного взаимодействия»*. Пятигорск: Альфа-Принт, 2014. 48 с.

References

1. Otyutsky G.P., Kuzmenko G.N. (pod red.) Sotsial'naiia antropologiiia: uchebnik i praktikum dlia akademicheskogo bakalavriata. Moscow: Izdatel'stvo Yurait, 2016. Pp. 48. (In Russ.). [Otyutsky G.P., Kuzmenko G.N. (eds.) Social Anthropology: A Textbook and Practical Workshop for Academic Baccalaureate. Moscow: Yurait Publishing House, 2016. Pp. 48]
2. Kosmarskaia N.P., Savin I.S. «Rasskazhite o vashei zhizni v etom gorode...»: issledovanie otnosheniia moskvichei k migratsii i migrantam. *Migratsiia i migranty v Rossii i mire: opyt sotsial'no-antropologicheskikh i etnograficheskikh nabliudenii*. Stepanov V.V. (ed.). Moscow: IEA RAN, 2015–2016. Pp. 60–69. (In Russ.). [Kosmarskaya N. P. Savin I. S. «Tell us About your life in this city...»: a study of the attitude of Muscovites to migration and migrants. *Migration and migrants in Russia and the world: the experience of socio-anthropological and ethnographic observations*. V.V. Stepanov (ed.). Moscow: IEA RAS, 2015–2016. Pp. 60–69].
3. Savin I.S. Sotsial'nye strategii trudovykh migrantov iz Uzbekistana v Rossii i Kazakhstane. *Gosudarstvennyi suverenitet vs. Pravo natsii na samoopredelenie. Sbornik nauchnykh statei*. L. Riabinin (ed.). Moscow: Izd-vo GU VShE, 2011. Pp. 221–244. (In Russ.). [Savin I. S. Social strategies of labor migrants from Uzbekistan to Russia and Kazakhstan. State sovereignty vs. The right of Nations to self-determination. Collection of scientific articles. L. Ryabinin (ed.). Moscow: HSE publishing House, 2011. Pp. 221–244.
4. Savin I.S. Osobennosti (anti-), (pro-)migratsionnoi ritoriki v sovremennoi Rossii i integratsionnye protsessy. *Migratsii v istoriko-antropologicheskoi perspektive. Materialy IX Kongressa etnografov i antropologov Rossii*. E. Filippovoi (ed.). Moscow: IEA RAN, 2012. Pp. 8–21. (In Russ.). [Savin I. S.

- Features of (anti -), (Pro-)migration rhetoric in modern Russia and integration processes. *Migration in historical and anthropological perspective. Proceedings of the IX Congress of ethnographers and anthropologists of Russia*. E. Filippova (ed.). Moscow: IEA RAS, 2012. Pp. 8–21.
5. Kamenshchikov A., Rezvanova I., Savin I.S., Sukhov A. «Poisk putei snizheniia konfliktnosti i sodeistviia vzaimnoi integratsii predstavitelei raznykh kul'tur v usloviakh povsednevnogo vzaimodeistviia». *NKO «Mezhdunarodnoe nenasilie»*. Piatigorsk: Al'fa-Print, 2014. 48 p. (In Russ.). [Kamenshchikov, I. Rezvanova, I.S., Sukhov, «Search for ways to reduce conflict and promote mutual integration of representatives of different cultures in the conditions of everyday interaction». *NGO «International nonviolence»*. Pyatigorsk: Alpha-Print, 2014. 48 p.
 6. Savin I.S. Interv'iu v internet-izdanii «Colta.ru» «Kak staromoskvichi i novomoskvichi obedaiut vmeste». Tekst N. Zotovoi, 23 may 2014. Dostup: <https://www.colta.ru/articles/society/3312> (data obrashcheniia 13.10.2018). (In Russ.). [Savin, I.S. Interview in the online edition «Colta.ru» «As stromoski and novomoskovka have lunch together». The Text N. Zotova, may 23, 2014. Access: <https://www.colta.ru/articles/society/3312> (accessed 13.10.2018)].
 7. Savin I., Savina M., Koriukhin D. Vyzovy i perspektivy dobrososedstva glazami migrantov i moskvichei. «Svoi» i «chuzhie»: tolerantnost', stereotipy, prava. O. Fedorova (ed.). Moscow: Moskovskaia Khel'sinskaia Gruppy, 2016. Pp. 25–37. (In Russ.). [Savin I., Savina M., Korukhin D. Challenges and perspectives of the neighbourhood through the eyes of migrants and residents. «Their» and «others»: tolerance, stereotypes, rights. O. Fedorov (ed.). Moscow: Moscow Helsinki Group, 2016. Pp. 25–37.
 8. Otyutsky G.P.; Kuz'menko G.N. (pod red.) *Sotsial'naia antropologiya: uchebnik i praktikum dlia akademicheskogo bakalavriata*. Moscow: Izdatel'stvo Iurait, 2016. (In Russ.). Otyutsky G. P.; Kuzmenko G. N. (ed) *Social anthropology: tutorial and workshop for academic bachelor degree*. Moscow: Yurayt Publishing House, 2016.
 9. Yadov V.A. *Sotsiologicheskoe issledovanie: metodologiya, programma, metody*. Samara: Samarskii universitet, 1995. (In Russ.). [Yadov V. *Sociological research: methodology, program, methods*. Samara: Samara University, 1995].
 10. Hayes B.C. and L. Dowds Social contact, cultural marginality or economic self-interest? Attitudes toward migrants in Northern Ireland. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2006. Vol. 32. No. 3. Pp. 455–476.
 11. Martinovic B. The inter-ethnic contacts of immigrants and natives in Netherlands: a two-sided perspective. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2013. Vol. 39. No. 1. Pp. 69–85.
 12. Kosmarskaya N., Savin I. Everyday Nationalism in Russia in European Context (Moscow Residents' Perceptions of Ethnic Minority Migrants and Migration). *The New Russian Nationalism, 2000–2015: Imperialism, Ethnicity, Authoritarianism*. P. Kolsto and H. Blakkisrud (eds.). Edinburgh: Edinburgh University Press, 2016. Pp. 132–159.

I.S. Savin. Local integration of diverse communities as a field of anthropological experiments (the case of Moscow).

The aim of article is to represent activities carried out within the project on local integration between diverse (including migrant) communities as stages of an anthropological experiment. In the focus of the analysis are not only the criteria to compare applied activity and anthropological experiment but also practical recommendations on how to improve intercommunity interactions in the local context of one particular yard in Moscow. Among these recommendations there are: to combine the goals of intercommunity integration with the day-to-day needs of local people, to try to avoid integration for the sake of integration itself and not for realization of life strategies of community members. For successful integration of migrants it is also essential to exploit practices and institutes of self-government that already exist among the old residents.

Key words: *integration of diverse local communities, intercommunity day-to-day interaction, community organizers, management of intercommunity communication.*